

Глава 141.

Фюрер Шхаймер обратился к Зигфриду, как только закончил подносить цветы фюреру Бахастену.

- Что республика Хилдесс планирует делать в будущем?

Теперь, когда фюрер мертв, Зигфрид стал главным. На самом деле, если оспорить это, то, исходя из звания и должности, у республики было три генерала непосредственно под началом фюрера. Однако из-за преклонного возраста ни один из них не смог присоединиться к этой войне. Было неясно, живы ли те, кого оставили в столице, и местонахождение других ответственных лиц также оставалось неопределенным. По правде говоря, в настоящее время Зигфрид был тем, кто держал бразды правления в республике Хилдесс. Поэтому фюрер Шхаймер формально спрашивал о его намерениях.

В ответ Зигфрид сказал.

- Я не уверен. Лично я... не знаю, что делать со страной.

- Тсктск... разве не ты возглавлял трехсторонний союз до сих пор? Как ты можешь быть таким слабовольным сейчас?

- Его превосходительство фюрер только что скончался. Он поддерживал меня сзади и вел вперед... он был для меня как отец.

В его голосе слышались крайняя скорбь и гнев.

- Он только что умер, как я могу что-то сделать? Я не могу...

Видя, что Зигфрид не может продолжать говорить, заговорил фюрер Пайнхайм.

- Тогда, что ты собираешься делать? В настоящее время армия республики Хилдесс следует за тобой. Как ты можешь демонстрировать такой жалкий вид? Хочешь сказать, что собираешься убежать от своей ответственности?

Зигфрид глубоко вздохнул, услышав его слова.

- Я думаю доверить армию своему второму командиру. А я...

- Ты же не думаешь о...?

- Я думаю о возвращении, к жизни обычного гражданина.

При этих словах фюрер Шхаймер вскочил со своего места.

- О чем ты говоришь? Если ты уедешь отсюда, что будет с республикой Хилдесс?

-

- Оставить армию своему заместителю по командованию? Кто твой заместитель? Есть ли у него способности заменить тебя?

- Это парень по имени Давид. Когда я не был с основной армией, он...

- Давид? Не может быть, чтобы ты имел в виду это ничтожество?!

Пока Давид оставался с основной армией, слухи о его некомпетентности также достигли ушей фюрера Шхаймера. Ему приходилось слышать, что среди офицеров-республиканцев был один непутевый, от которого не было ни пользы, ни толку. Как можно было назначить такого идиота на место Зигфрида после его ухода на покой? Это было бы катастрофой для всей Республики.

В настоящее время Республика находится в очень шатком положении. Хотя они и разгромили королевство Страбус, это не означало, что все захваченные ими территории находятся под контролем. Им предстояло разобраться с оккупированными землями, стабилизировать республику Хилдесс и перезаключить республиканский союз...

В любом случае, было много вещей, которые нужно было сделать. Но прежде всего фюреру Шхаймеру нужен был Зигфрид. Когда Республика Хилдесс стабильна, это была опасная страна, но в настоящее время она находится на грани краха. Это означало, что Зигфрид был свободным человеком без обязательств перед страной. Шхаймер считал, что если Зигфрид перейдет в республику Кобрук, то не будет лишним сделать его своим преемником.

«Я не могу его отпустить. Ради будущего Республики я никогда не смогу его отпустить».

Придя к какому-то выводу, фюрер Шхаймер серьезным голосом обратился к Зигфриду.

- Я понимаю твою печаль. Поскольку ты считал фюрера Бахастена своим отцом, тебе должно казаться, что наступил конец света.

-

Зигфрид молчал, но фюрер Шхаймер продолжал говорить, не замечая его безмолвия.

- Но как может человек твоего калибра просто остановиться здесь? Разве этого хотел бы фюрер Бахастен?

- Пожалуйста, не говорите так, будто знаете, чего мог хотеть его превосходительство фюрер. Как вы можете знать, о чем он думал?

Фюрер Шхаймер, словно только этого и ждал, ответил на гневный выпад Зигфрида.

- Да, возможно я не знаю. Ведь, я не знал его лично, поэтому о фюрере Бахастене мне известно немного. Однако есть одна вещь, которую я знаю точно.

- И что это?

- Насколько ты следовал и уважал фюрера Бахастена как отца, настолько же он любил и лелеял тебя как сына.

-

На лице Зигфрида было очень потрясенное выражение.

Фюрер Шхаймер продолжал говорить без колебаний.

- В этом мире нет родителей, которые хотели бы, чтобы их дети сдались и развалились на куски после их смерти. Разве фюрер Бахастен, которого ты знал, хотел бы этого для тебя?

- Нет, но...

- Каждый родитель рано или поздно покинет этот мир. Не имеет значения, уйдут ли они раньше или позже, они обязательно уходят все. Только умирая, родители могут научить своих детей одной последней вещи.

-

- Разве фюрер Бахастен хотел бы, чтобы ты сдался и выбросил все на ветер из-за его смерти? Это все, на что ты способен? Ответь мне.

- ...Я... Я...

Увидев противоречивое лицо Зигфрида, фюрер Шхаймер почувствовал, что почти убедил его. Теперь, когда он завел его так далеко, фюрер почувствовал, что должен позволить ему самому прийти к заключению самостоятельно.

- Я даю тебе день. Дай мне знать, если передумаешь.

С этими словами фюрер Шхаймер поднялся со своего места и вышел из комнаты.

Перед тем как выйти вслед за фюрером Шхаймером, фюрер Пайнхайм похлопал Зигфрида по плечу и заговорил с ним.

- Не волнуйся об этом слишком сильно. Все в порядке, просто делай то, что можешь.

- ... Вы действительно так думаете?

- Чего еще можно ожидать?

Как только фюрер Пайнхайм ушел, уголки рта Зигфрида приподнялись, когда он остался один в комнате.

- Как просто.

В то же время, когда было официально объявлено о смерти фюрера Бахастена, было объявлено еще кое-что. Республика Хилдесс опустила свой флаг. Учитывая, что более двух третей ее материковой части было захвачено, это было неизбежно. Но все было не так просто - просто спустить флаг. Республика Хилдесс добровольно объединилась с Кобрук и Хановирт. Их оправданием для объединения стало то, что, несмотря на то, что они были разными странами, им предстояло объединиться и бороться до того дня, когда будет построен их идеальный мир.

Зигфрид был тем, кто начал этот процесс слияния. Большая часть высокопоставленных руководителей Республики Хилдесс была уничтожена, поэтому после смерти фюрера Бахастена, будучи последним лидером страны, Зигфрид определил направление, в котором она будет двигаться.

Зигфрид был назначен главнокомандующим республиканцев. Пока продолжалась война, Ему принадлежала власть над всеми военными в Республике. По правде говоря, с того момента, как три республиканские страны создали союз, Зигфриду с самого начала отводилась именно эта роль. Разница лишь в том, что теперь это был официальный титул, который подтверждал полномочия и оправдывал все его действия. Но неоднозначным было то, к какой теперь Республике принадлежал Зигфрид.

В настоящее время республика заключила союз, но это не было постоянным слиянием между странами. Они только объединили свои силы, чтобы победить королевство Страбус, своего самого могущественного врага. Несмотря на то, что республика Хилдесс была самой активной, она пала из-за контратаки королевства Лестер. Союз трех стран естественным образом

превратился в союз двух, а Зигфрид стал главнокомандующим Республики, сохранив контроль над силами Хилдесс.

Но к какой именно стране он принадлежал? Он не был членом республики Хановирт или Кобрук; он был просто главнокомандующим Республики. Положение Зигфрида было очень двусмысленным и деликатным. Как главнокомандующий, он имел право осуществлять верховное командование над всей республиканской армией. Однако не было указано, как долго продлится эта власть. Прекратит ли существование после окончания войны или сохранится и после ее окончания? Никаких уточнений не было. В каком-то смысле Зигфриду казалось, что он держит в руках все республиканские вооруженные силы.

Конечно, оба фюрера не собирались ставить Зигфрида в такое двусмысленное положение. Фюрер Шхаймер из республики Кобрук пытался поймать его и заставить присоединиться к своей республике. Однако у фюрера Пайнхайма была та же идея. Фюрер Шхаймер предложил Зигфриду стать у него непосредственным начальником штаба, а фюрер Пайнхайм генералом.

Однако Зигфрид отверг их обоих. Он сказал, что не может бросить свою страну и принять такой важный пост, когда его родина, Республика Хилдесс, испытывает трудности. Кроме того, в оправдание своего решения он сказал, что если присоединиться к одной из стран, то это нарушит баланс. И вот, находясь в нейтральной позиции, Зигфрид смог захватить в свои руки огромную силу. Оба фюрера знали, что дали ему много полномочий, но у них не было времени сесть и договориться с ним, чтобы контролировать распределение власти.

Теперь, когда королевство Страбус было уничтожено, другие страны на юге, особенно империя Эндрюс, могут начать выходить из-под контроля. Им нужно было быстро справиться с войной, и самым быстрым способом сделать это, было поставить Зигфрида во главе.

Десять дней. Все это произошло всего за десять дней после встречи двух фюреров с Зигфридом. К тому времени, когда они это поняли, Зигфрид уже занимал наиболее удобную позицию и мог перемещать все республиканские армии по своему усмотрению.

«Теперь мы должны сначала стабилизировать оккупированные территории».

После завершения всех приготовлений Зигфрид планировал полностью захватить королевство Страбус. Но в тот момент...

- Срочное сообщение, сэр.

Ворвался гонец со срочным посланием.

- Что случилось?

- Все... западные владения сдаются королевству Лестер.

- Что?!

Глаза Зигфрида расширились.

- Объясни подробнее.

- Да, сэр. Это... Западный регион королевства Страбус сдается королевству Лестер, и королевство уже объявило этот регион своей территорией, сэр.

- ...черт возьми.

«Как они смеют вторгаться и лезть первыми?»

Зигфрид прикусил губу.

Он двигался как можно быстрее и думал, что теперь все у него на ладони. Но королевство Лестер снова стало беспокоить.

- Милтон Форрест... это снова ты?

Такое случается редко, но на этот раз ожидания Зигфрида оказались неверными. Что это значит? Это означало, что сдача поместий западного региона королевства Страбус была идеей не Милтона, а королевы.

Королева Лейла сделала свои шаги в тот момент, когда услышала, что Зигфрид захватил столицу королевства Страбус. У нее возникло предчувствие, что именно сейчас нужно сделать свой ход, поэтому она сразу же взяла своих охранников и лично отправилась на встречу.

Когда королева Лейла впервые уезжала, с ней было всего 50 охранников. Даже если страна отправила большую часть своих солдат в качестве подкрепления для войны, как могла королева передвигаться со столь малым количеством охраны? Этого было слишком мало, однако она прекрасно понимала, что самое главное сейчас - это скорость.

«Я должна действовать, пока Зигфрид не привел Республику в порядок».

Вместо того чтобы взять карету, королева Лейла поехала на лошади. Гоня своего коня так быстро, как только могла, чтобы встретиться с Милтоном на восточной границе.

- Ваше Величество, что вы здесь делаете?

Милтон был удивлен, увидев перед собой королеву Лейлу без всякого предупреждения. Первое, что она ему сказала, было...

- Дай мне немного воды.

Задыхаясь, она попросила у Милтона воды, и он протянул ей свою личную флягу с водой.

- Спасибо.

Она тут же выпила всю воду из фляги. Не смотря на то, что ей не хватало достоинства и элегантности королевы в этот момент, ее это не волновало. Возможно, это потому, что она примчалась с минимальным отдыхом. Женщина казалась совершенно измученной.

- Но почему ты здесь?

Как только королева Лейла напилась досыта и взяла свое дыхание под контроль, она заговорила с Милтоном.

- Ты наконец-то видишь свою невесту после долгого перерыва, и все, что ты можешь сказать, это «почему ты здесь?» Это действительно все, что ты хочешь сказать?

- Хм? Нет, это потому, что это было так...

- Достаточно. У меня есть кое-что более срочное, так что я займусь тобой позже.

«Собираешься разобраться со мной позже?»

Милтон поморщился, но королева Лейла продолжала говорить.

- Какова текущая ситуация?

- Королевство Страбус было полностью завоевано.

- Как я и думала...

Хотя в спешке ей не удалось собрать информацию, ситуация развивалась так, как она ожидала.

- Сдался ли король Баучен?

- Да, Ваше Величество. Думаю, у него не было выбора, когда в столицу вторглись и захватили всех членов королевской семьи.

<http://tl.rulate.ru/book/64445/2041043>